

Анастасия Максименко

**МЕТКА СМЕРТИ.
АКАДЕМИЯ ДЕРКОН**

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
М17

Максименко А.

М17 Метка смерти. Академия Деркон / А. Максименко —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. —
330 с. — (Ардертарт).

ISBN 978-5-521-91741-9

Хейдан Авиоли — декан факультета некромантии и алхимии. По воле судьбы она оказалась в мире, где таких, как она, не существует, а магия редка и ценна. Ночами ее терзают ужасы прошлого, но что думать заледеневшей сердцем магистру, когда однажды вместо кошмаров она оставит на душах навязанных ей адептов метку Смерти и отметину принадлежности ей? Что почувствует Хейдан, когда осознает: порядок нарушен, а сущность вопреки всему избрала очередного супруга — дознавателя, прибывшего по приказу правителей расследовать нападения на князя Драеклонской империи и по совместительству ее первого мужа? Ей придется не только наладить отношения с супругами, но и понять, кто стоит за покушениями. Тем временем вблизи академии начинают пропадать маги.

BIC FM
BISAC FIC027030

© Анастасия Максименко, текст, 2023
© Диана Петрова, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
ISBN 978-5-521-91741-9 © Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1. СЮРПРИЗЫ ДРЕВНИХ АРТЕФАКТОВ

[Главный императорский дворец Драеклона]

Филисан Артерварг

— *Филисан... Лис...*

Белоснежные, отливающие жидким серебром в свете полной луны, мягкие, словно шелк, волосы рассыпались по моей обнаженной груди, завлекая, призывая коснуться.

Черные, в сумраке кажущиеся бездонной пропастью глаза незнакомки лукаво блеснули, пригвождая меня к месту. Плавным движением откинув назад несколько упавших на гладкий лоб прядок, она качнулась на моих бедрах, этим нехитрым движением невольно выбивая из моего рта тихий, короткий стон, и призывно улыбнулась бескровными, но, тем не менее, соблазнительными губами.

— *Филисан... Ты примешь мою метку?*

Полная грудь с острыми розовыми сосочками-бусинками маняще колыхнулась вперед. Не в силах противиться соблазну, под тихий переливчатый смех девушки потянулся рукой, в сумраке ночи на моем запястье вместе со звоном металла сверкнул антрацитовый наруч, на миг привлекая внимание.

– *Филиса-а-а-н!* — протяжный вкрадчивый шепот. — *Ответь мне.*

– *Что?* — тяжело сглотнул, с трудом перемещая осоловелый взгляд на лицо своему маленькому наваждению.

Луноликая мягко улыбнулась, наклоняясь ближе ко мне, шепнув в мои чуть приоткрытые губы:

– *Ты примешь мою метку, Филисан? Метку смерти...*

~*~*~*~

Раздражающее слух дребезжание вызова магифона слегка вывело меня из приятной, томной дремы. Буркнув под нос ругательство, сладко зевнул, повернулся набок, подгреб к себе кусок теплого одеяла, прикрывая обнаженные бедра и мирно спящую молоденькую человеческую девушку, уткнулся носом в нежную кожу, собираясь продолжить очень приятный сон, в котором снилось... нечто очень волнительное и, к сожалению, совершенно не запоминающееся.

Очередной вызов артефакта слился с громким стуком в дверь, нарушая планы и окончательно выталкивая из сна. Девушка в моих руках завозилась, недовольно поморщив чуть вздернутый носик, но не проснулась, накрывая голову одеялом. Не мудрено, ведь мы уснули от силы пару часов назад.

– Филисан! Брат, прошу прощения, что прерываю твой отдых, однако возникло одно важное, неотложное дело, — донесся до моего слуха ровный голос Дайры, одной из моих старших сестер-близняшек. — Время — пять минут, не справишься, я сама за тобой приду. И защита, ты знаешь, не станет преградой.

За дверью стало тихо, стих и вызов магифона, скорей всего по нему со мной пыталась связаться вторая сестренка — Айра.

Всего горячо любимых сестер у меня имелось аж две шутки. Как и положено в правящем драконическом доме, они родились близнецами, наследницами Драеклонского престола и на текущий момент являлись императрицами материка.

— Гдэшар¹, — тихо выругался на древне-драконическом, перевернулся на спину, потер ладонями лицо и резко сел, подобрал с пола глубокого изумрудного оттенка, в цвет дома Артерваргов, мягкий халат, накинул его на плечи.

Требовалось поторопиться. Я знал, что сестра не шутила. Дайра, в отличие от своей близняшки, вообще позволяла себе забавы крайне редко, предпочитая держать эмоции и чувства при посторонних под жестким контролем. И если уж она появилась в такую рань, то неспроста. И моя филигранно сотворенная защита действительно не станет помехой для бесцеремонного вторжения. На данный момент магически императрицы являлись самыми сильными магами во всем Ардертарте².

Давая себе несколько секунд, взял в руки связной артефакт, активировал, вместе с тем делая пасс рукой в сторону спящей девушки, послал легкий импульс с пробуждающими чарами, с напряжением наблюдая за соткавшимся в воздухе изображением неподдельно встревоженной сестры.

— Доброе утро, Лис. Мы вынуждены срочно призвать тебя в кабинет правителей. Поторопись, брат. Это, правда, важно.

¹ Гдэшар — ругательство на древне-драконическом языке, в переводе подразумевает — нежить. Тварь бездны.

² Ардертарт — наименование мира, в котором происходят события книги «Метка смерти». Подробнее о мире, его устоях и разах можно прочитать в первой книге цикла.

Магическая запись погасла, оставляя после себя легкое волнение и непонимание, что уже могло с утра пораньше произойти.

— Ваша Светлость? — раздался сбоку растерянный тонкий голос моего ночного приключения. — Все в порядке?

На плечи опустились две узкие ладошки, мягко поглаживая.

— Вам помочь расслабиться, мой князь?

— Шарэс, — процедил сквозь зубы, отклоняясь от цепких пальчиков, успевших скользнуть к незащитному мужскому естеству. — Довольно. Собери вещи, Адида. Я перемещу тебя порталом.

Поправив полы халата, повернулся к недовольно скривившейся девушке, однако столкнувшись со мной взглядом, она натянула на губы притворно сладенькую улыбочку, проворковав:

— Смею напомнить, мое имя Адалиса, мой лэрд.

Да, в общем-то, неважно.

— Собирайся.

Девушка отшатнулась, в ее глазах на несколько секунд мелькнул страх, тут же сменяясь обидой.

— Я вам чем-то не угодила, мой лэрд? Вы остались мной недовольны?

Так, ну все.

Стремительно поднявшись, одновременно аккуратно, но жестко перехватил испуганно пискнувшую мой титул девицу за руку и открыл портал, вталкивая ее в него, вкинул следом попавшиеся под руку женские вещи.

Портал захлопнулся.

Хмуро проследил за затухающей дымкой, пятерней приглаживая волосы.

Как бы ни звучало жестоко и как бы ни выглядел мой поступок, абсолютно все во дворце знали, что ночные

приключения у Его Светлости Филисана, то есть меня, являлись одноразовыми, и что самое интересное, знали, и все равно сами же приходили ко мне. Не то чтобы я был уж таким любвеобильным, и не всегда принимал те живые дары, что сами падали в лапы, но уж точно не видел причины отказываться, когда хотелось спустить пар или «дары» попадали под настроение пошалить. Ни один свободный, здоровый мужчина, будь он на моем месте, не отказался бы, уж поверьте.

— Лис, я все еще жду, а время на исходе, — коротко постучав, прохладным тоном напомнила о себе сестра. — Две минуты.

— Что за утро!

По итогу мне не понадобилось и одной, сказывалась военная подготовка, тренировка дисциплины и самоконтроля, которым по праву рождения меня обучали, как только научился более-менее твердо стоять на ногах. В монаршем роду я был третьим, и как бы помягче выразиться — неучтенным ребенком.

Все дело в том, что по верованиям и традициям Артерваргов у правящей четы абсолютно всегда рождались лишь близнецы-наследники, которые впоследствии становились во главе управления Драеклоном.

Именно. У драконьего материка — Драеклон, испокон веков имелось двое императоров или императриц. И до недавнего времени мои предки верили, что так и должно быть. Предполагая, что само мироздание оберегает нас от братоубийства и борьбы за власть. Пока у моего деда не родился мой отец, третий ребенок — Никлаус Таритарен. Рожденный не в браке, бастард.

Однако сам факт рождения моего отца, как, собственно, и меня, к счастью, ничего не изменил, ведь у Драеклона уже имелись наследники-близнецы, по

прошествии времени, как и должно, взошедшие на престол. И также являющиеся моими отцами.

Как так вышло? Долгая история. Я тонко улыбнулся своему отражению, в вишнево-золотистых глазах которого притаились лукаво-таинственные искорки.

Если спрашивать, что же случилось с матерью отца, моей бабушкой, то она, как и супруги-императрицы предыдущих императоров, после рождения наследников умерла в родах.

Страшная тяжелая мистерия моего рода.

Дело в том, что правящий род действительно магически являлся самым одаренным, настолько, что их дети, драконята, еще в утробе выпивали практически подчистую все силы своего сосуда, и только лишь у одной, особенной женщины имелся шанс выжить.

Таких подходящих женщин называли фрайалами. Живой сосуд, через который во время первого физического слияния проходила магия наследников, сохраняясь и подстраивая организм женщины для рождения будущих властителей материка, давая подпитку при родах. Также фрайал помогала стабилизировать магию наследников, устранив излишки, и являлась накопителем. Однако даже у фрайалов бывали и печальные концовки.

Моя мать оказалась именно таким сосудом.¹ О, нет, она очень даже жива и вполне счастлива с моими тремя отцами, на данный момент находится в путеше-

¹ О родителях Филисана можно прочесть в первой книге цикла «Метка драконов. Княжеский отбор». История является диалогией в одной книге. О рождении наследниц и Лиса в бонусе «Метка драконов. После отбора». К сожалению, данная книга находится на другом ресурсе, и я не могу ее публиковать здесь по причине того, что права на эту историю всецело принадлежат другому portalу до 2024 года.

ствии по другим мирам. Ей, можно сказать, повезло. Будучи магом жизни, она смогла успешно пройти опасное слияние. Выносить сестер и меня. Она у нас вообще удивительная. Добрая и нежная, заботливая.

Да, нам всем с ней очень повезло. И когда-нибудь я хотел бы встретить девушку, похожую на нее.

Накидывая китель и раздумывая о родителях, я не предполагал, что скоро встречу свою женщину, но она окажется совершенно не такой, какой я себе представлял.

Поправив манжеты, не забыл нахлобучить на голову тонкий венец, рывком распахнул дверь, нос к носу встречаясь с недовольным лицом сестры, ее глаза полыхнули ядовито-лазурной зеленью, выражая крайнюю степень раздражения.

За спиной Ее Величества маячили несколько стражей и две служанки.

— Ну, неужели, — буркнула под нос Дайра, придиричливо оглядывая меня с ног до головы, приняхиваясь и морщась. — Не удивлена, что с трудом достучались. Очередное, как ты говоришь, твое ночное приключение, да, Ваша Светлость?

На заданный риторический вопрос властительницы благоразумно промолчал.

Черты лица Дайры хищно заострились. Метнув вновь вспыхнувший зеленью взор поверх моего плеча, она прислушалась, тонкие ноздри затрепетали.

— Перестраховался, значит.

— Молчание — золото, Ваше Величество. Доброе утро, — иронично усмехнулся, вскинул руку, собираясь запечатать покои, но был остановлен спокойным голосом сестры:

— Оставь. Уважаемые, приведите покои князя в порядок, белье сжечь.

— Как прикажете, Ваше Величество, — учтиво поклонились они. — Князь.

— Идем, Филисан.

— Не слишком ли радикально? — улыбнулся, следуя нога в ногу с сестрой.

— В самый раз, — тихо откликнулась Дайра. — Я собиралась заставить нахалку идти в чем мать родила через весь дворец. И, несомненно, так и сделала, если бы ты не перестраховался, открыв несанкционированный портал. Об этом мы еще поговорим позже.

— Ты слишком категорична.

— Вовсе нет. Это послужило бы ей хорошим уроком и другим в назидание. А тебе, брат, требуется быть более разборчивым в связях.

— Остроумно. Однако я никого не принуждаю. Ко всему прочему девушка была невинной.

— Да уж. О том, с какой заметной частотой в постели лэрда Филисана меняются невинные и порочные девицы, известно всему дворцу, если не Драеклону. Женить бы тебя, Лис. Да ты слишком молод для брачных оков.

— Не преувеличивай, Ваше Величество. Что до брака, то согласно последним поправкам в положении...

— Не начинай, — холодно осадила меня сестра. — Я лучше тебя знаю все поправки в уставах, регламентах и, разумеется, внутриродовых положениях. И не собираюсь посягать на твое право принятия решений касательно твоей судьбы, Филисан.

— Вот и славно, — удовлетворенно кивнул, заводя руки за спину. — Ладно, что у нас стряслось? Надеюсь, что-то из ряда вон, будет обидно, если же нет. Ты помешала мне увидеть очень, — понизил голос, намерено добавляя хрипотцы, — очень приятный сон.